

О НАПРАВЛЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Питик Глеб Владимирович

Аспирант, Сочинский государственный университет,
г. Сочи
gweldanobaith@yandex.ru

ON THE DIRECTION OF THE PROCESS OF CULTURAL AND HISTORICAL DEVELOPMENT

G. Pitik

Summary: The subject of this article is the concept of linear evolution in the process of cultural and historical development. The research was carried out on the basis of the historiosophical concept of A. Blajenogo - the founder of this unitary trend in the historical studies. A comparative analysis of existing concepts is carried out, general principles are identified, the difference between these concepts and the concepts of local civilizations is shown.

Keywords: meaning of history, historiosophy, linear concept, Aurelius Augustine, progressive concept, history.

Аннотация: Предметом исследования данной статьи явились концепции линейной эволюции культурно-исторического процесса. Исследование особенностей данных концепций проведено на основе историософической концепции А. Блаженного, как основоположника данного унитаристского направления изучения истории. Проведен сравнительный анализ существующих концепций, выявлены общие принципы, показано отличие данных концепций от концепций локальных цивилизаций.

Ключевые слова: смысл истории, историософия, линейная концепция, Аврелий Августин, прогрессивная концепция, история.

Линейные (другие названия: прогрессистские, стадийно-поступательные) концепции эволюции занимают значительное место среди взглядов на культурно-историческое развитие. Несмотря на то, что они различны между собой в некоторых аспектах, в содержательном плане они во многом совпадают. В частности, для них характерно то, что культурно-исторический процесс — это поступательный процесс перехода от одного типа культуры к другому в виде направленной прямой, от чего-то более простого к чему-то более сложному.

Линейная модель развития культуры, таким образом, — это «представление о восходящем, поступательном развитии истории, переходе общества от низших менее совершенных форм жизни к более совершенным» [2]. Модель исторической типологии культуры появилась в ветхозаветном сознании, на основе которого сформировалась христианская (так же как и иудаистская, и мусульманская) историософия. Линейная перспектива культурно-исторического процесса проходит через всё средневековье и трансформируясь, дополняясь и видоизменяясь обретает себя в виде разнообразных версий теории прогресса (от гегельянской до позитивистско-эволюционистской) и существует до наших дней.

Отдельно стоит отметить, что в рамках линейных концепций существует глубоко родственная им и неотделимая от них спиралевидная концепция. В ней линейное развитие общества может осуществляться в двух направлениях — прогрессивном («вперёд») и регрес-

сивном («назад»). Это дихотомия, в которой одно из вышеуказанных направлений в определённые культурно-исторические этапы, занимает главенствующую роль по отношению к другому. Их единство же проявляется в двух вещах. Первое, это то, что культурный прогресс общества не может быть постоянным, обычно он сопровождается различного рода стагнациями. Второе, что однозначный прогресс в одних сферах общественной жизни сопровождается потерями или регрессом в других. Поэтому любое культурно-историческое событие (изменение) с одной стороны может представляться как прогрессивное, а с другой — как регрессивное. «Относительность понятий «прогресс» и «регресс» проявляется также в том, что прогресс противоречив, он может включать в себя и состояния стагнации, и регресса» [2; 102].

Всестороннее и глубокое осмысление идей линейной эволюции исторического и культурного процесса произошло в трудах ученых XIX-XX вв. Среди них особое место занимают «марксистская концепция исторического развития», разработанная К. Марксом и концепция «осевого времени» К. Ясперса. Несмотря на то, что К. Ясперс выступал с критикой идеи марксизма, тем не менее обе эти концепции имеют ряд общих принципов. Это принцип единства культурно-исторического процесса, признание исторических закономерностей, принципы детерминизма (существование причинно-следственных связей в развитии) и прогресса.

Представители «теории локальных цивилизаций» О. Шпенглер, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский, отрицали един-

ство культурно-исторического процесса, преемственность в развитии культуры, смысл истории. Отрицая мировую культуру, они, признавая существование локальных культур, не связанных между собой.

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что линейные концепции культурно-исторического развития основываются на том представлении, что человечество развивается от старого к новому, от низшего к высшему с последовательным нарастанием совершенства в результате культурного прогресса. Линейные концепции признают итоговую и промежуточные цели и смысл культурно-исторического развития.

Существует немало современных концепций линейной эволюции. Современные взгляды и представления имеют общие и повторяющиеся черты, что позволяет их классифицировать. Однако, исключительная роль в осмыслении культурно-исторического процесса принадлежит средневековым концепциям линейной эволюции, которые заложили основы подобного взгляда на культурологический процесс.

Аврелий Августин (354 – 430 н.э.) - один из наиболее выдающихся христианских теологов и философов в своей концепции отражает совокупность взглядов на историю и процесс эволюции культуры, сложившихся в средневековом европейском сознании. Бог занимает центральное место в концепции Августина.

Основным трудом Августина Блаженного, отражающим его взгляды на историю и философию, считается его работа «О граде Божьем». В первую очередь, она интересна тем, что в ней, впервые в более или менее выраженной форме вся история и культура человечества представлена как один единый процесс. Исходя из этого, можно сказать, что Августин Блаженный стоит у истоков унитаристского понимания истории. Соответственно, им был поставлен вопрос не просто о причинах исторических событий, а о движущих силах культурно-исторического процесса и предложено своеобразное его решение.

Философия Августина возникает как симбиоз христианских и древних учений. Из древних античных философских доктрин центральным источником для него выступал платонизм, который он знал в основном так, как его излагали неоплатоники. Христианской же основе своего учения Августин определял большое значение.

Учение Августина Блаженного определило духовную основу средневекового мышления, чье влияние распространилось на всю христианскую Западную Европу. Авторы писавшие труды в период патристики не выказали такой глубины мысли, которой отмечается учение Аврелия Августина. Он и его ученики, и последователи

в религиозной философии, определённо считали познание бога и божественной любви единственной полной подлинного смысла ценностью человеческого духа. Философии Августина Блаженного суждено было не только определить, но и разрешить многие проблемы, что не будут актуальными в большой науке ещё несколько столетий.

Развивая идею прогресса, Августин делил культурное развитие и историю человечества на этапы, соотнося их с «возрастами человека». Каждый из этих этапов имел определённые границы и демонстрировал движение и развитие человечества на своём пути к богу. Несмотря на то, что сам Августин считал такое деление «символическим», оно было одной из первых попыток периодизации человеческой истории и культуры, выполненной на основе библейских текстов.

Христианская картина мира в трудах Августина Блаженного основана не на наблюдаемости, а на вере как центральной и единственно верной ориентации человека в мире. Здесь важно понимание контраста между изначальной и всеобщей божественной красотой мира, и весьма мрачными современными реалиями мира. Такое полное тягот бытие земной жизни – следствие грехопадения человечества и вся его история, это поиски искупления. Человек представляется частью природы, равно как и чуда творения и противоречивое единство этой природы является источником греха. Грех, это следствие свободной воли, вещь, зависящая больше от морали, чем от «телесного», как самого по себе. Злоупотребление свободной волей и есть настоящий, подлинный грех.

Здесь ярко представляется основная цель учения Августина Блаженного – спасение всего человечества через Боговоплощение. Таким образом жизнь и смерть Иисуса Христа – основной момент священной истории человечества. Догматы веры не отчуждены от истории и культуры как процесса, а способны раскрыться в событиях человеческой истории. Смысл многих событий и спорных вопросов Августин Блаженный пытается раскрыть в понятиях трансцендентных: «Человеческая драма в этой схеме – это драма борьбы Бога и Дьявола, веры и неверия. События, происходящие в истории не включены в некий ритм Вселенной, а человек там не главный актер. Главное здесь – отношения человека с Богом» [1]. Провиденциализм таким образом становится основной идеей историософии Августина.

Бывший ранее всемирным «языческий миф» по Аврелию Августину, лишает культурно-историческое событие и само явление времени определенности, деисторизирует его. В христианстве же центральную роль занимают акты проявления вневременного во времени. История, так же, как и культура – процесс универсальный, провиденциальный, линейный, внутренне расчленённый,

эсхатологический, в котором присутствует и чётко проявляется конечная цель. «Священное Писание» в этом случае содержит наиболее точную историческую картину и даже предсказывает будущее.

Государство и всё политическое не являет для Августина Блаженного окончательной важности. Самое важное для него это борьба между верой и неверием, персонификацией которых служат два «града», как следует из его учения – «община благочестивых» и «община нечестивых». Центральную роль принимают на себя понятия естественного рождения и духовного возрождения. «Град неба» и «град земной» во взглядах и учении Августина Блаженного — это и приземлённые и мистические общности.

То, как следует относиться к государству у Аврелия Августина, зависит от того, какую роль оно играет в деле спасения человеческой души. Само явление государства – результат грехопадения Каина. Конечная цель государства – справедливость, однако там неизбежно существуют проявления насилия. Мир нельзя сохранить без государства, и оно должно помогать нести Евангелие. Церковь в этих взглядах – земное воплощение «Града Неба», но «община благочестивых» отдаёт дело своей защиты государству. В трудах Августина Блаженного учение о «двух градах» занимает значительное место.

Линейность исторического и культурного процесса согласно учению Аврелия Августина, придают течению времени три космические точки «Священной истории»: Творение – Воплощение – Второе Пришествие. Ему явным представляется тот факт, что конец был задуман в начале. Здесь линейность пришла на смену идеи «круговорота» в Античности. Круг представляется символом вечного пленения, что вступает в конфликт с идеей спасения. В «священной истории» каждое событие случается лишь один раз и содержит лишь одно значение. Конец же в этой системе предполагает холистические ожидания тысячелетнего царства Христа после Второго Пришествия. Верующий должен ощущать и воспринимать время эсхатологически, не прекращая ожидать «конца времени». «Пассивная вера превращается в деятельную энергию верующего. В конечном счёте история — это линия, намеченная пунктиром» [1].

Таким образом, философско-историческая концепция Августина Блаженного интересна тем, что она одна из первых представила концепцию линейной эволюции человеческой культуры, явленной во всемирно-историческом масштабе. Учение Аврелия Августина давало возможность многоаспектного раскрытия и понимания культурологических изменений общества, отражающего полноту целостной и сбалансированной христианской жизни, оказав мощнейшее воздействие на всю последующую христианскую мысль и концепции линейной эво-

люции исторического процесса.

Исходя из вышесказанного, можно выделить ряд принципов, характерных как для его, так и для последующих концепций линейной эволюции культурного и исторического процесса:

- принцип различения прошлого, настоящего и будущего времени жизни;
- принцип устремленности к некоему желанному состоянию, который определяет смысл всего предшествующего развития;
- принцип кумулятивного характера человеческой деятельности, который формирует новое качество жизни.

Проведённое нами исследование историософских взглядов Аврелия Августина показало, что в пределах религиозных воззрений сформировались основные концепции и проблемы исторической науки. Во-первых, это вопрос о глубине и смысле земной (человеческой) истории. С позиций христианства смысл истории заключается в поступательном движении человечества к Богу, в ходе которого создаётся свободная человеческая личность, изживающая свою зависимость от природы и заданных ею условностей (потребностей и страстей), приходящая к познанию финальной истинны, данной человеку в Откровении. В этом смысле человек представляется уже как продукт собственного исторического развития, а не сила природы, подвластная судьбе и слепой стихии, как это было в античной истории. Эмансипация человека, превращение его в мыслящего исторического деятеля – центральное содержание культурно-исторического процесса, как он представляется в христианстве.

Во-вторых, это вопрос о начале и конце истории. Начиная отсчёт истории человечества от грехопадения Адама и Евы (включая последующее изгнание из рая), христианская историософия подчёркивает качественное различие между первобытным бытием и исторической жизнью человека. Внимание сосредотачивается на хронологической стороне культурно-исторического процесса, без чего невозможна история как наука. Идея о конце истории, сроки которого недоступны человеческому разуму, имеет научное значение в том плане, что определяет запрет на попытки предсказывать будущее, направляет культурно-историческое познание на область реальных фактов и тенденций.

В-третьих, это вопрос о внутренней структуре процесса культурной эволюции, закономерно направленного на движение через определённые ступени, которые позднее были определены как ступени культурно-исторического прогресса человечества на пути к свободе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что христианская историософия оставила культурно-

исторической науке в наследство идею единой всемирной истории, которая вершится под влиянием универсальных закономерностей, единых для всех народов, включённых в историческую жизнь. Тот факт, что разные народы живут в разном культурном и историческом времени, объясняется разными сроками принятия христианства, в связи с чем выделяется основная линия истории. На ней находятся христианские народы и тупиковые ветви, что пролегают по языческой периферии христианского мира.

Приверженцы линейных исторических концепций (Маркс, Бердяев, Гегель и др.) рассматривают историю и культуру как планомерную, поэтапную организацию какой-либо идеи. Это может быть и идея саморазвития мирового духа (в философии истории Гегеля), эмансипация

человека (в концепции Маркса) или идея восхождения человека к Богу в христианских исторических концепциях. Исходя из общетеоретических обоснований, линейные исторические концепции можно, таким образом, разделить на рационалистические и христианские.

Связь духовного и естественного в культурно-историческом процессе составляет центральную проблему рационалистической концепции истории. Философия истории Гегеля и исторический материализм Маркса представляют собой два крайних решения этой проблемы. Но в обоих случаях основные положения этих идей сохраняют свою силу, а различия, несмотря на их глубину, имеют частный характер. И Маркс, и Гегель стоят на точке зрения, что история универсальна, в ней действуют общие и объективные по характеру закономерности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов В.В. Средневековая философия. М.: Высшая школа, 1979.
2. Ильин В.В. Философия. Учебник. М.: Проспект, 2018.
3. Глазков А.П. Эсхатологическая историософия и ее онтофеноменологическое измерение. Монография. М.: НИЦИНФРА-М, 2013.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: ИПЛ, 1991.
5. Блаженный Августин. О Граде Божием. Минск, 2000.
6. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.1 Образ и действительность. Минск.: Поппури, 2019.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Delibri, 2015.

© Питик Глеб Владимирович (gweldanobaith@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сочинский государственный университет